

УДК 93/94

© **В.И. Шадрин**

научный сотрудник сектора арктических исследований

Института гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Якутск, Россия

odul_shadrin@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЮКАГИРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

[Shadrin V.I. Ethnic identity transformation of Yukagirs in modern terms]

This article is dedicated to contemporary issues of ethnic identity of the Yukagirs, one of the North indigenous peoples of Russia. The processes of transformation of ethnic identity are considered on Yukaghir's materials when the objective ethnicity factors are losing and growing the role of subjective factors. Field data were collected by the author during research expeditions in 1998-2013, in Allaikhovskiy, the Upper and Lower Kolyma areas of the Republic of Sakha (Yakutia), Srednekkanskiy district of Magadan region.

Key words: Yukaghirs, ethnic identity, transformation, identification.

Идентичность – это ощущение принадлежности или связи с той или иной общностью (народ, страна, коллектив, национальность, раса, языковая группа, партия и т.п.) или культурой, традицией, идеологией (религиозная вера, местоположение, общественное движение и т.п.). У каждого человека есть целый набор идентичностей, определяемых возрастом, полом, профессией, семейно-родственным и дружеским кругом. Одна из самых значимых идентичностей – это этническая идентичность, означающая связь со своей этнической общностью, культурой и языком. В современной науке наибольшее отражение нашли две трактовки этнической идентичности: «примордиалистская» и «конструктивистская».

Примордиалистский подход связан с тем, что этнос можно идентифицировать на основе определенных объективных признаков, независимых от субъективных воззрений ее представителей. С данных позиций этничность рассматривали П. Вандеберг, К. Гирц, Э. Смит, Э. Стюарт, С.М. Широкогоров, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, С.А. Арутюнов и другие исследователи.

¹Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 12-06-33009 и РГНФ, проект №13-11-14002а(р).

По мнению ученых-конструктивистов, для этнической идентичности определяющим является не наличие этнических маркеров, а субъективное чувство принадлежности членов группы. Конструктивистский подход разработан в исследованиях Э. Геллнера, Э. Хобсбаума, Б. Андерсена, Дж. Комарофф, А. Коэна, В.А. Тишкова, А.В. Головнева и других. Попыткой объединения двух теорий стала синтетическая концепция инструментализма, соединившая примордиальные истоки этничности с возможностями социального конструирования, развитая в трудах П. Сорокина, Д. Белла, Г. Вулпа, Н. Глейзера, Д. Мойнихена, Ф. Барта, М.Н. Губогло, З.В. Сикевич, Г.С. Денисовой, др. Процессы, происходящие в современном мире, серьезно повлияли на этническую идентичность коренных малочисленных народов Севера. Произошла ее трансформация, которая заставляет по-новому взглянуть на проблему этнической идентичности. Юкагиры являются одним из малочисленных народов Севера России (табл. 1), проживающие в основном на северо-востоке Якутии в Аллаиховском, Верхнеколымском и Нижнеколымском районах, небольшая их часть встречается в Магаданской области и на Чукотке.

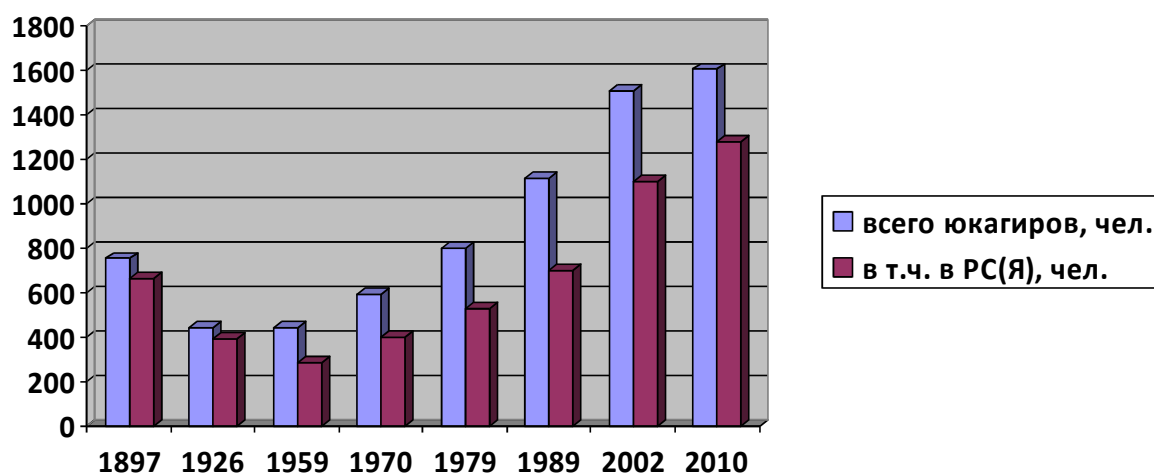
Таблица 1

**Численность юкагиров в местах их традиционного проживания
(по данным переписей 2002 и 2010 гг.)**

Регион	2002 г.	в % от общей численности	2010 г.	в % от общей численности
Общая численность, чел., в т.ч.	1509		1603	
Республика Саха (Якутия)	1097	72,7	1281	79,9
Чукотский АО	185	12,3	198	12,4
Магаданская область	79	5,2	71	4,4

Юкагиры – один из немногих народов Севера, численность которых со второй половины XX в. растет быстрыми темпами. При этом процессы, происходящие в современном мире, в числе которых и процессы глобализации, сокращают предметное пространство идентичности.

**Динамика численности юкагиров в XX-нач. XXI вв.
(по данным переписей)**

Рассмотрим данное явление на примере анализа функционирования классических маркеров этнической идентичности у юкагиров.

Язык играет огромную, если не основную роль в этнической идентификации. Язык – не только внутренний, но и внешний критерий идентичности людей, признанный многими государствами [1, с. 96]. Однако сегодня язык перестает быть основным критерием этнической идентификации. По переписи 2010 г. юкагирский язык считают родным 370 чел. (23%), при этом наблюдается устойчивая тенденция снижения носителей родного языка от переписи к переписи (табл. 2).

Таблица 2

Владение юкагирами родным языком (по данным переписей)

Год переписи	1970	1979	1989	2002	2010
в % от общей численности	51,8	39,7	35,2	26,1	23,1

Однако эти данные не говорят об уровне владения. Большинство из них знают только отдельные фразы и слова. По полевым данным на 20 сентября 2013 владеющих в той или иной степени юкагирским языком было менее 100 чел. (7%), в т.ч. колымским (лесным) – 17 чел., тундренным – 76 чел. Большинство тун-

дренных юкагиров перешло на русский язык, в т.ч. среди людей старше 35 лет активно функционирует двуязычие – на русском и якутском языках, выявлены 12 чел. старше 60 лет, владеющих не менее 4 языками, в т.ч. помимо вышеуказанных юкагирским, эвенским или чукотским языками. Лесные юкагиры говорят только на русском языке, среди населения старше 50 лет наблюдается пассивное владение якутским языком. Носителей юкагирского языка осталось на 1 сентября 2013 г. осталось менее 30 человек, в т.ч. только 5 на лесном диалекте (ПМА).

Однако, несмотря на это, для большинства язык остается главным этническим маркером: *«Хочешь быть юкагиром – выучи хотя бы несколько слов»* (ДЕИ, Нелемное, 2003), *«Мой сын считает себя юкагиром, может говорить на юкагирском»* (СЛА, Нелемное, 2003), *«Они все кричат, бьют себя в грудь: «Мы юкагиры!»», хотя какие они юкагиры - языка-то не знают»* (ДЛБ, Нелемное, 2003), *«Детям говорю – языка не знаете, значит не юкагиры вы!»* (ТМН, Андрюшкино, 2005), *«Какой я юкагир?! Языка-то не знаю»* (ФМИ, Нелемное, 2007), *«Пишусь юкагиром, хотя языка не знаю»* (РВВ, Нелемное, 2007), *«Я больше юкагир, чем они – хотя бы понимаю что-то»* (ВВИ, Колымское, 2007), *«Раз пишутся юкагирами, то должны учить язык»* (ВМИ, Андрюшкино, 2013), *«Эти дети больше юкагиры, чем родители, которые не знают язык»* (САЕ, Нелемное, 2013). (ПМА)

Показательно, что даже в п. Сеймчан Магаданской области, где не ведется системная работа по сохранению юкагирского языка и культуры, из 24 опрошенных людей только 2 юкагира посчитали родной язык неважным при определении национальности.

Есть и другая точка зрения: *«Язык не главное, главное – самосознание»* (ШЛЕ, Нелемное, 2003), *«Мало ли что говорят (о невладении языком), у меня мама юкагирка»* (ДМИ, Нелемное, 2003), *«Язык сейчас не главное»* (ГМС, Нелемное, 2003), *«Ну и что (не знаю языка)? Все равно я юкагирка»* (ОЛН, Зырянка, 2006), *«Зачем его (язык) учить, от этого юкагиром не перестану быть»* (КОН, Нелемное, 2013), *«Никто теперь не говорит на нем (языке), да это теперь и неважно»* (ССА, Нелемное, 2013). (ПМА)

Другим этномаркером является традиционное хозяйство. Юкагиры занимаются оленеводством (тундренные), охотой и рыболовством. Считается, что сохранность материальной культуры проявляется главным образом в сфере традиционных промыслов: для оленеводов, охотников и рыбаков шьется на-

циональная одежда, используется инвентарь, сохраняются традиционная кухня, традиционные представления и обычаи, т.е. традиционные виды занятий народов Севера являются основой сохранения этнической культуры.

Однако существует два аспекта, ставящие это положение под сомнение. Во-первых, в настоящее время в традиционных отраслях занята лишь небольшая часть коренного населения. На 01.09.2013 г. в Якутии в оленеводстве было занято только 1996 чел. [3], в охотпромысле – 753 чел. [2], в рыболовстве – 553 чел. [4], т.е. чуть более 3,3 тыс. чел., при этом многие из них (до 1/3) не являются представителями коренных народов. Общая численность коренных малочисленных народов Севера РС (Я) составляла в 2010 г. чуть менее 40 тысяч чел., т.о. только 5 % из них занята в традиционных отраслях.

Ситуация у юкагигов еще более удручающая: в оленеводстве занято только 19 юкагигов (9 – в Андрюшкино, 7 – в Колымском, 2 – в Черском (КРО «Нутендли»), 1 – в Утае), в охотпромысле – 15 (12 – в Нелемном, 3 – в Верхнеколымске), в рыболовстве – 13 (5 – в Чокурдахе, 4 – в Андрюшкино, по 2 – в Нелемном и Колымском) (ПМА). Таким образом, выявлено только 47 юкагигов (3 %), основным занятием которых являются традиционные отрасли хозяйствования. Если принять во внимание, что в свободное (от основной работы) время мужское население рыбачит/охотится, то это даст прибавку до 100 чел. Но даже при этом допуске численность юкагигов, занимающихся традиционными промыслами, составит менее 10%.

Во-вторых, традиционные отрасли в настоящее время утрачивают функции базы сохранения традиционности. Это связано не только с изменением уклада жизни и модернизацией организации промыслов, но с коммерциализацией, переходом на рыночные отношения, которые приводят к утрате традиционного мировоззрения и экологической этики, общинной организации и тесной связи с природой. Тем не менее, для многих занятия традиционными отраслями и связанные с ними умения остаются неотъемлемой частью этничности: *«Разве он юкагир, даже сеть нормально поставить не может» (ДИИ, Нелемное, 2003), «Юкагир только в тайге человек» (ПЕЕ, Нелемное, 2003), «Они (юкагиры) настоящие охотники» (АВС, Зырянка, 2003), «Какие они юкагиры, большинство (юкагигов) сидят в поселке» (ССИ, Андрюшкино, 2005), «Юкагиры точно исчезнут, раз перестают идти в оленеводство» (ТМИ, Андрюшкино, 2013), «Он сможет держать оленей, он же юкагир» (КГН, Черский, 2013). (ПМА)*

Ситуация с сохранностью этнической культуры юкагиров удручающая. Традиционные элементы культуры вытеснены из жизни, представлены в основном в музеях, архивах. К сожалению, эта часть культуры уже не функционирует и полностью вытеснена из жизни. Этническая культура носит в основном презентационный характер, основанный на фольклоризме, явлении вторичного бытования на основе возрождения уже исчезнувшей традиции, которую можно встретить в школе, на выставках, концертах, фестивалях, возрожденных национальных праздниках. *«А кто теперь различит где эвенское, а где юкагирское? Все смешалось» (РЗМ, Черский, 2013), «Она точно юкагирка, посмотри, как танцует (Лондол), как двигается» (ДИА, Нелемное, 2013), «Разве это Лондол?! Изуродовали все» (ШСВ, Зырянка, 2013), «Пусть поет, кто знает какая (эвенская или юкагирская) мелодия?» (КГА, Черский, 2013). (ПМА)*

Основой функционирования этой культуры являются внешние факторы – интерес исследователей, мероприятийный подход, административные меры – внимание органов власти различных уровней и т.д. Характерно, что большинство людей, в качестве этноотличительных признаков культуры называли «возрожденные» для самопрезентации практики. Главным фактором своей этнической самоидентификации почти все юкагиры называют семейно-родовую принадлежность: *«Они, наверно, юкагиры, вспомни Кобру-эмэхсин, она-то была юкагиркой» (ММН, Зырянка, 1998), «Конечно я юкагир, у меня все в роду юкагиры» (ССК, Нелемное, 1999), «Э-э-э, как он не юкагир, его бабушка чистая юкагирка» (КАА, Черский, 2006), «С чего он стал юкагиром? У него же никого из них (юкагиров) в роду нет!» (ССИ, Андрюшкино, 2013), «Юкагиром может записаться только тот, у кого один из родителей – юкагир» (ВМИ, Андрюшкино, 2013). (ПМА)*

При этом признают, что они – потомки смешанных браков. Нами выявлено только 3 человека преклонного возраста, которые, по крайней мере, предками до третьего колена называли только юкагиров (ПМА). Таким образом, большинство классических этнических маркеров оказываются у юкагиров размытыми. Очевидно, что в условиях утраты объективных этнических признаков основой для этноидентификации является этническое самосознание, т.е. на первый план выходят субъективные факторы. При отсутствии четких критериев самоидентификация обуславливается целым рядом факторов, в

т.ч. и внешним окружением. В различных областях жизни и разных жизненных ситуациях люди поступают, руководствуясь разнообразными соображениями. Нами выделены следующие факторы, которые становятся решающими при самоидентификации в этих ситуациях:

1. Социально-экономические условия.

Практика показывает, что этническая идентификация не ослабевает, а, напротив, актуализируется. Особенно это стало заметно в последние годы в связи с обеспечением доступности добычи биоресурсов – рыболовства и охотпромыслов. Многие это связывают и с получением других льгот – лекарственное обеспечение, поступление в учебные заведения, получение материальной помощи и т.д. В связи с этим, этническую идентичность можно характеризовать как постоянно возобновляемый ресурс, позволяющий повысить успешность социально-экономической адаптации [7, с. 210]. *«Лицензии дают только кмнс, будто только они хотят кушать» (ТАА, Верхнеколымск, 2003), «Хочешь рыбачить спокойно, становись юкагиром» (СМА, Зырянка, 2005), «Детей обязательно запишу юкагирами, выжить-то надо» (ХРБ, Якутск, 2006), «Участки получили только нелемнцы, конечно, они же малочисленные. Я тоже запишусь эвенком» (БРМ, Якутск, 2010), «Несправедливо это все. Живем вместе, а ловить могут только они (юкагиры)» (ПАИ, Верхнеколымск, 2013). (ПМА)*

2. Аффективные аспекты

Аффективные, т.е. иррациональные, компоненты этнической идентичности, отражающие отношение к собственной этнической общности, играют большую роль при этнической идентификации. «Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности желание принадлежать ей, гордость за достижения своего народа... Наличие негативных аттитюдов к своей этнической общности включает отрицание собственной этнической идентичности, чувство униженности, предпочтение других групп в качестве референтных» [6, с. 207]. Так, еще в 1980-х годах большинство детей стеснялись признавать себя юкагирами. На это влияли негативные стереотипы окружающих о юкагирах, считавшихся «алкоголиками», «тунедцами», «безалаберными иждивенцами», «простачками». С 1990-х гг. рост самосознания, расширение знаний об истории и культуре своего народа, внимание общественности и другие меры помогли преодо-

леть такой негативизм. *«Только юкагирам внимание (об иностранных делегациях), остальные будто не существуют» (ВВЕ, Якутск, 2002), «Мы (юкагиры) самый древний народ Якутии» (ДВА, Нелемное, 2003), «Нас всегда называли тунейдцами, пьяницами, а чуть что надо, сразу нами прикрываются (о властях)» (ШНИ, Нелемное, 2005), «В каком-то году к нам приезжал какой-то ученый, кровь брал. Оказалось, мы юкагиры. Вот дочку и записала» (СНИ, Чокурдах, 2009), «Нас мало, у нас древняя культура, поэтому мы интересны» (ФНИ, Зырянка, 2013), «Юкагиры – бренд района» (СВР, Зырянка, 2013). (ПМА)*

3. Административные меры.

Деятельность государственных органов власти, проводимая ими политика продолжают играть серьезную роль в сохранении этнической идентичности. Мы не будем останавливаться на негативных результатах реализации государственной политики на Севере, таких как советизация, коллективизация, поселкование, перевод на оседлость, введение интернатов, промышленное освоение и т.д. Приведем только такой пример влияния: в Якутии одно время официальные органы (в Нижнеколымском районе) отрицали существование юкагиров как этноса и при переписи их записывали представителями другой национальности. Результатом этого стало то, что при переписи 1959 г. была зафиксирована самая низкая численность юкагиров. *«В 1950-х г. нам сказали, что мы не юкагиры. Будто ученые сказали об этом. При переписи нас стали записывать эвенами» (ННН, Андрюшкино, 2005), «Он выяснил, что мы не юкагиры. Вот так мы и стали эвенами» (СВН, Чокурдах, 2009), «У меня старшие брат и сестра юкагиры, а я был записан эвеном» (ТВН, Черский, 2013), «Ему (председателю сельсовета) кто-то сказал, что юкагиров нет, вот он тогда и приказал записывать всех эвенами» (АСА, Андрюшкино, 2013). (ПМА)*

В настоящее время целенаправленная политика местных властей по поддержке народов Севера привела к тому, что Республика Саха (Якутия) является одной из немногих регионов Российской Федерации, в которой сохраняется высокая динамика роста численности коренных малочисленных народов Севера. Это касается и юкагиров (см. диаграмму). Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет положения о соответствии своего законодательства международному в области защиты прав коренных народов.

Процесс определения правового статуса коренных народов в России происходит на наших глазах. Наличие особого правового статуса у коренных малочисленных народов также привлекает людей при самоидентификации. *«Конечно, их (юкагиров) совсем мало осталось. Вот и носятся с ними как с «писаной торбой»»* (ГДВ, Зырянка, 2013), *«Все равно их (юкагиров) без внимания не оставят – они же исчезающие»* (ТМИ, Андрюшкино, 2013). (ПМА)

4. Факторы этнической самоорганизации

К этим факторам отнесем национально-организационные меры, связанные с деятельностью национально-административных органов самоуправления и общественных организаций. Так, в местах компактного проживания юкагиров организованы Суктулы – особая форма местного самоуправления юкагиров, расширяющие полномочия местных органов самоуправления, в т.ч. в части мероприятий по сохранению языка и культуры юкагирского народа. Общественные организации юкагиров (Совет старейшин юкагирского народа, Ассоциация юкагиров) проводят большую работу по пропаганде языка и культуры, способствуя росту самосознания и консолидации этноса. *«Все проголосовали за Суктул, потому что юкагирам помогут, значит и нам тоже»* (ССИ, Андрюшкино, 2013), *«Стали Суктулом, чтобы хоть как-то выжить»* (ШЛЕ, Нелемное, 2013), *«У вас активные люди, многого добиваются, поэтому и записываются (юкагирами)»* (АЗС, Черский, 2013), *«Теперь и все Андрюшкино – Суктул, значит юкагиры – главные»* (ТМИ, Андрюшкино, 2013), *«У вас (юкагиров) много известных людей – возьми хотя бы Улуро Адо, ученые, Ассоциация работает, поэтому юкагиры и известны»* (ПГГ, Зырянка, 2013). (ПМА)

Таким образом, этническая идентичность не статична, она динамично реагирует на изменения в жизни общества – идет процесс сокращения предметной области этнической культуры, сопровождающийся при этом особо активным ростом этнического самосознания [1, с. 85]. Что подтверждается на примере юкагиров – на фоне снижения числа владеющих родным языком, полного вытеснения языка из обращения, уменьшения роли традиционных отраслей, усиления метисации, утери традиционной культуры сохраняется высокий прирост людей, считающих себя юкагирами, основой этноидентификации которых становятся новые факторы субъективного плана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев В.А.* Этническая идентичность и конфликтогенность эндофактора национального сознания // Изучение национального самосознания в этнографическом музее. СПб., 1998.
2. Интервью Сметанина Н.Н., руководителя Департамента охотничьего хозяйства Министерства охраны природы РС (Я), студии «Геван» НВК «Саха». 2010.
3. Информация Департамента традиционных отраслей Севера Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики РС (Я) на 28 августа 2013 г. Эл. ресурс: <http://sakha.gov.ru/node/125916>. Дата обращения 15.08.2013.
4. Оперативная информация по вылову рыбы Министерства сельского хозяйства РС (Я) от 02.10.2013. Эл. ресурс: <http://sakha.gov.ru/node/50174>. Дата обращения 11.10.2013.
5. *Сирина А.А.* Кто такие камчадалы и почему ты – один из них? Государственная политика и проблемы формирования этнической идентичности камчадалов Магаданской области // В поисках себя: Народы Севера и Сибири в постсоветских трансформациях. М., 2005.
6. *Стефаненко Т.Г.* Социальная и этническая идентичность // Идентичность: хрестоматия. Сост. Л.Б. Шнейдер. М., 2003.
7. *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI в. Магадан, 2008.

REFERENCES

1. *Dmitriev V.A.* Ethnic identity and conflict potential andofactor of national consciousness // Study of national identity in ethnographic museum. St. Petersburg, 1998.
2. Interview of Smetanin N.N., head of the Department of hunting Ministry of Nature Protection of Sakha (Yakutia) , the studio "Gevan" NBC "Sakha". 2010.
3. Information Department of the traditional industries of the North, Ministry of Agriculture and Food Policy Sakha (Yakutia) on August 28, 2013 E-resource: <http://sakha.gov.ru/node/125916>. Date 15.08.2013.

4. Operational information on fish catch of the Ministry of Agriculture of the RS from 10.02.2013. E-resource: <http://sakha.gov.ru/node/50174>. Date 11.10.2013.
5. *Sirina A.A.* Who are the Kamchadals and why are you one of them? Public policy and the problem of formation of ethnic identity of Kamchadals in Magadan region // Finding yourself: Peoples of the North and Siberia in the post-Soviet transformation. Moscow, 2005.
6. *Stefanenko T.G.* Social and ethnic identity // Identity. Moscow, 2003.
7. *Hahovskaya L.N.* Indigenous peoples in Magadan Region XX - beginning of XXI century. Magadan, 2008.

8 января 2014 г.
